

Жизнь прожить — не поле перейти

К 80-летию В. К. Энмана
(Черноголовская газета, 2.10.08. С. 4, 9.)

Пишу про хороших людей и каждый раз удивляюсь: сколько же у нас в Черноголовке удивительных, замечательных, оригинальных, выдающихся, личностей. — Да и везде так — скажете вы? Нет! Это действительно особенность нашего городка: сюда людей отбирали! Могу еще предположить, что у этих людей и родители, как правило, нетривиальные...

Он и сейчас не ходит по институту, а летает: быстрый, я бы сказал — стремительный, активный, легкий на подъем, а ему 2 октября — 80 лет.

За плечами жизнь непростоя, временами откровенно тяжелая, и счастливая одновременно, и волнительная.

Еще через несколько месяцев исполнится 50 лет, как



В.К. Энман

он работает в Черноголовке. Полвека в строю, и это только в НИП ИХФ-ФИХФ-ОИХФ-ИПХФ, а начал-то работать учеником токаря, обдирать болванки для снарядов еще в далеком 43-м...

Беседую с Владимиром Карловичем Энманом, многолетним в прошлом начальником производственно-технического отдела ОИХФ. А начали, как водится, с отца и матери. Как интересно! И как трагично...

Про отца

Наш герой — Владимир Карлович. Т. е. папа у него был Карл, Карл Карлович, эстонец. Деда же звали Карл Август Яков Энман, что-то уже шведское слышится в таком сочетании. Происходил дед из-под Юрьева, теперь — Тарту, а сын родился у них в Петербурге в 1896 г. Дед бурил артезианские скважины и ездил по всей России, так что реальное училище его сын окончил в Курске и поступил в Рижский политехнический институт, но вскоре пошел добровольцем на фронт.

Потом окончил ускоренный курс Казанского военного училища, произведен в поручики за храбрость в бою, командовал ротой, был дважды ранен и дважды контужен. В 1916-м попал в австрийский плен. Из плена освобожден только в конце 1918 г., а вернувшись, стал служить в Красной армии, поскольку другой профессии не имел.

Бывших царских офицеров широко использовали, но высоко не поднимали. Карла Карловича переводили с места на место, время от времени он учился и преподавал на различных курсах, понемножку «рос» в званиях. Сын Владимир — последний, четвертый ребенок в семье, — родился под Одессой. С 1932 года они в Москве. Карл Энман окончил Академию им. Фрунзе и сам стал руководителем кафедры огневой подготовки Академии механизации и моторизованных войск РККА. Потом служил в автобронетанковом управле-

нии (АБТУ) РККА. Помещалось оно в Средних торговых рядах (рядом с ГУМом, пониже). В. К. помнит, как его совсем маленького водил отец к ушному врачу к ним в управление. Последняя должность Карла Карловича — начальник 2-го отделения 2-го отдела АБТУ РККА. В 1938-м отца арестовали. Шел он в одном списке с С. П. Королевым, но за Королева вступились влиятельные лица, за Энмана — нет, его осудили и сразу расстреляли. Круги же расходились еще от процесса Тухачевского. В списках репрессированных значится отец полковником, на фотографии с женой у него еще две шпалы, т.е. вроде как майор. Где-то во рвах Коммунарки прах этого безвинно убиенного русского офицера. Владимир Карлович бывает там...



Мать и отец. 1936 г

Про мать и сестер

Мать, русская, окончила гимназию. Когда лишилась мужа и осталась с четырьмя детьми и свекровью, с большим трудом устроилась на работу, счетоводом. Последние годы жила у сына в Черноголовке, здесь и похоронена, в Макарово, недалеко от церкви... Сестер было трое. Владимир Карлович вспоминает, что они, когда стали совершеннолетними, как дочери «врага народа» каждый месяц ходили отмечаться в милицию — и так почти до конца войны, когда вышло послабление...

Пожились родители, видимо, году в 1921-м, поскольку старшая сестра В. К. появилась на свет в 22-м. Она сыграла большую роль в судьбе брата. Именно она познакомила его

с человеком, тоже сыном репрессированного, но занимавшим видный пост в Риге, который и посоветовал Володе поступать во вновь открывшееся тогда Рижское речное училище, тем и определив дальнейший жизненный путь... Но сначала была страшная война.

Про детство, войну, Москву

Жили до войны в Лефортове, в Танковом проезде, в доме «Военведа». После ареста их мгновенно выселили, оказались они на Пресне на Мантулинской улице, рядом с памятником Мантулину. В сводчатом подвале дома ходить можно было только сильно пригнувшись, в комнатенке их шестеро. Жили там до 59-го года, когда сестры получили квартиру в Новых Черемушках...

В войну уже толком не учились. Надо было выживать. Ездил Володя во фронттовую полосу менять вещи на продукты (муку особенно) у местных жителей. Ездили — помнит как сейчас — в воинских эшелонах: в 42-м году — в Туманово под Вязьму, в 43-м — под Мценск. Что такое бомбежка, знает не понаслышке. С 14 лет уже работал. Сначала поступил в мастерские учеником токаря, потом на Мантулинский сахарофинадный завод слесарем...

Не так давно был в тех местах, где обитали они в войну. Подошел к дому, таджики что-то ремонтировали, попросил войти в подвал. Они: «А что такое?» — «Да жил там!» — «А там разве можно жить?!» — воскликнули таджики.

Про Ригу, Ленинград и Калининград

Кратчайшая летопись В. К. послевоенной жизни выглядит так: после 8 класса (сдавал экзамены за несколько лет сразу) оказался в Рижском речном училище, в Задвинье.

Окончил с отличием, став, между прочим, лейтенантом флота, и был направлен в Ленинградский институт водного транспорта, это около торгового порта и таможни. Получил диплом инженера-механика, распределился в Калининград на судоремонтный завод. Похожая история — её мы уже рассказывали — была у Капитана Федорыча Волкова. С завода перешел В. К. в Лабораторию двигателей Академии наук СССР, расположенную по соседству. Там он фактически организовал опытное производство, затем работал на испытательном стенде. Жили они с К. Ф. Волковым в одном доме. Оттуда перебрался Владимир Карлович в Черноголовку, за ним — Эрик Максимов, а затем и К. Ф. Волков.

Дело с переездом в Подмоскovie было вот как: климат балтийский резко не подходил жене Марии Ивановне. Врачи велели перебираться в Центральную Россию. Он — москвич, но жить в Москве было негде: не прописывали к матери и сестрам в тот подвал. Но в Академии наук сказали, что под Москвой начинается новое дело, заваривается еще невиданная какая-то «каша», инженеры нужны, а квартира, скорее всего, будет... Он и согласился. Ему было 30 лет, он был квалифицированный и достаточно опытный уже специалист, а что будет впереди, он, конечно, знать не мог...



Студент-судомеханик. 1955 г.

Про Черноголовку начальную



*Мария Ивановна и Владимир Карлович.
1960-е гг.*

Итак, в марте 59-го он вышел из леса (шел с Крестов, где останавливался автобус), из леса буквально, и увидел вдаль, на опушке другого леса, жиденькую цепочку домов. Собственно, было три готовых здания: нынешний дом № 3, то, что потом долгое время называли «кафе», и гостиница. Еще несколько строилось...

Жил в гостинице, потом в 5-м доме, потом — долго — в 16-м. Ф. И. Дубовицкий подкидывал новые и новые поручения. В. К. был старшим

инженером, довольно быстро в 1961 г. стал главным инженером Филиала ИХФ. В самое первое время Черноголовки научной штаб Федора Ивановича размещался на втором этаже гостиницы в номере люкс. Близкими его помощниками (теперь уже мало кто это помнит) были тогда В. М. Никулин, занимавшийся общими вопросами, Я. М. Потапов — по снабжению, Маслович и Дугин — по строительству...

Главная задача В. К. Энмана в начале черноголовской деятельности — организовать производство, т. е. мастерские. И мастерские начали работать уже в мае 59-го, в пристройке позади корпуса, который теперь именуют манелисовским. Сам же корпус пущен был в эксплуатацию только в 60-м ...



Первые садоводы Черноголовки. А. К. Туфлин, В. К. Энман. 1960 г.

Когда В. К. стал заместителем директора ФИХФ, да и когда был главным инженером, а значит, в 1961-65 гг., на него свалились заботы не только об институте, встававшем все прочнее на ноги, но и о развивавшемся параллельно поселке, поскольку УЭ, ЖЭКов и т.п. не было. Все лежало на плечах Химфизики, а значит — Федора Ивановича и его, Владимира Карловича. Вот и приходилось заниматься четыре года эксплуатацией, связью, хранилищами, котельными и газом (именно тогда подключили Черноголовку к газопроводу, и тут были немалые проблемы) и всем-всем жизненно необходимым. Без него ничего тогда не делалось — ни в поселке, ни на 23-м км, ни в институте. И тем не менее, должность зам. директора по общим вопросам — не по его характеру: хотелось все же творческой работы. Он не стал больше себя испытывать в администрации: по

собственному желанию вернулся к делам производственным, конструкторским. По сути, он их и не бросал, но теперь его должность и официально называлась: начальник ПТО ФИХФ, а К. Ф. Волков стал у него заведовать производством. Федор Иванович же поставил к себе в заместители, и на много лет, Валентина Михайловича Исакова. Перед этим советовался с В. К.

В 60-е годы ПТО разместился в новом здании на второй площадке. С ним, оказывается, связана история не только Химфизики. Здесь сидел какое-то время главный строитель Черногловки Б. П. Золотой. И скромному кандидату наук Юрию Осипьяну выделили уголок, а сами утеснялись, так велел Федор Иванович по договоренности с Г. В. Курдюмовым. ИФТТ из призрака тогда превращался в реальность. И заказы для него выполнял все тот же ПТО ФИХФ.

Про людей хороших

Спросил я Владимира Карловича, кто ему в жизни запомнился больше других или наиболее повлиял на судьбу. Он ответил сразу: в Калининграде — академик Борис Сергеевич Стечкин (я про него рассказывал, когда писал о К. Ф. Волкове) и в Черногловке — Федор Иванович Дубовицкий. А потом добавил, что ему вообще в жизни везло на хороших людей. Во время войны, например, дворничиха Нюра в очень тяжелый момент принесла ему стакан сахара, спасла, можно сказать. Особенно помогали ему, и вообще нравились, Федоры и Федоровичи. Очень многому по части техники научил его в Калининграде начальник цеха, практик с огромнейшим опытом и талантом Иван Федорович Бобров. Что-то даже магическое в этом «Федорстве» можно найти. Говорим мы с В. К., а в комнату то и дело заглядывают, забегают люди. Владимир Карлыч рассказывает о корготе сильнейших мастеров и механиков, принятых им на

работу в начале 60-х годов. Как раз заглянул Ф. И. Баринов. Бывший начальник ПТО и говорит: вот и один из них! И обратите внимание — тоже Федор! И тут же вспомнил еще Федора — Федора Семеновича Черышева.

И еще неоднократно упоминал Энман, что везло в жизни на хороших людей. Владимир Карлович сильно облегчил мне задачу, опубликовав несколько лет назад свои воспоминания о ПТО ФИХФ в нашей газете. Он назвал там десятки фамилий замечательных наших умельцев. Уходят они, к сожалению, но и естественно, один за другим. Вот и Геннадий Ильич Калыгин («называйте меня просто Ильич!»), кварцев дув высочайшего класса, умер недавно. Начальник их помнит всех...

Про производство, науку и жизнь

Про производство в ФИХФ-ОИХФ В. К. Энман тоже прописал достаточно подробно. И про замечательный, оборванный и закрытый проект «Голубая кровь». Упомяну только здесь, что калориметры и дезинтеграторы были гордостью ПТО, выходили на мировой уровень, за них они не раз получали разные призы и медали ВДНХ. Немало сделали по части сверхпроводников. Мог бы и защититься Владимир Карлович по сверхпроводимости, много работал с лабораторией И. Ф. Щеголева, с И. С. Краинским, сконструировали и построили две установки, внедрили в НИИКП, этот институт очень был заинтересован в длиннономерных сверхпроводниках. Но как-то постеснялся В. К. и не стал защищаться. Тогда не принято еще было навешивать на себя по три высших образования и по две степени. Тогда образование было у людей одно. Но, как правило, очень хорошее. А больше всего учила жизнь. Владимир Карлович говорит, что учителями его часто были простые рабочие...



*Установка для получения сверхпроводящей ленты. 1970-е.
(В. К. — крайний справа)*



*На волейбольной площадке.
В. К. атакует. 1965 г.*

И помимо производства были, конечно, интересы. Спорт — на одном из первых мест. Спортом занимались тогда многие. В. К. еще студентом выступал на первенстве институтов водного транспорта СССР по волейболу, в Ленинграде и в Одессе. Играл и здесь, в Черноголовке, есть снимок его в прыжке: красиво! Спортом увлекался сам и весь ПТО увлек.

Был к тому же яростным болельщиком, почему-то болел раньше за

«Торпедо». Где теперь это «Торпедо»?! Еще — садовод и огородник отличный. А вот автомобилист, как сказали мне по секрету, — так себе, дачный, т.е до дачи и обратно. Ну, не все же лихачи!..

Про детей и внуков, про будущее

Жена Мария Ивановна — экономист, работала в ОКСе. Всю жизнь прожили они очень дружно. Родилась Алла, через три года — Наталья... Алла в ИСМАНе работала, Наташа — в Москве.

Один внук и трое внучек у Владимира Карловича и Марии Ивановны. Старшая внучка Полина окончила Высшую школу экономики, редактор отдела в одном из журналов.

Про политику не хочется сейчас вспоминать, но вот В.К. говорит: «Нефть и газ испортят нас... Мы перестаем работать по настоящему, мы не заботимся о будущем... Никто не анализирует прошлое, что было страшно, а что полезно и нужно сейчас... Никто ни в чем не раскаивается, не просит прощения, не делает выводов, не определяет планов, живем без прошлого, не думая о будущем, живем сегодняшним днем... Так нельзя!» Оставляю без комментариев.



Алла идёт в 1-й класс. Наташа пока ходит в садик. 1967 г.

А что говорят другие?

Старые заслуженные руководители, начинавшие работу в Черноголовке уже начальниками на уровне завлабов, вспоминают, что был он поначалу довольно горяч (и не как в анекдоте: ох уж эти горячие эстонские парни!), горячеват. Но довольно быстро осознал, что имеет дело с учеными, ученым людом, что это не завод. Слышали эти старые товарищи-одногодки, что не выдержал В. К. на посту замдиректора обилия бумаг, а он человек совершенно не «бумажный». Еще отмечают эти его товарищи, что характерной чертой Владимира Карловича являлась и является ответственность. Если обещал — умрет, а сделает. А еще он очень грамотный инженер. И прекрасный семьянин.

А более молодое поколение отмечает уже несколько другое. Например, его деликатность при разрешении всяких сложных ситуаций. Когда Владимир Карлович квартиры делил, у него скандалов никогда не было, поскольку он «предварительно все разузнает и со всеми переговорит». А на производстве какие приходилось решать противоречивые задачи! Дубовицкому то надо, КБ — другое, мехмастерские могут третье. Он всегда находил бескровный выход из положения. Следил, говорят, В. К. внимательно за новыми технологиями, но прежде чем внедрять, обязательно поймет их эффективность. Полагал, что не надо тут, грубовато выражаясь, «пороть горячку». Вот какие заметные изменения произошли в человеке! Он понимает, перенимает и учится на ходу. Во все годы.

Владимиру Карловичу 2 октября — 80 лет! Наверняка его будут чествовать многие. Ну а мы, «Черноголовская газета», поздравляем первыми нашего друга и автора. Будьте счастливы, Владимир Карлович! От всей души Вам желаем здоровья, процветания и интересной работы, поскольку знаем, что без работы Вы обойтись не можете!